

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА

1951

ЛЕНИНГРАД

А. Н. Бернштам

НОВЫЙ ТИП ТЮРГЕШСКИХ МОНЕТ

Во время раскопок древнего города Сарыга в 1939 г. на территории шахристана, в раскопе IV, были обнаружены четыре медные тюргешские монеты (инв. №№ 78, 83, 88, 93), по внешнему облику напоминающие собой четвертый, пятый и шестой типы тюргешских монет, опубликованных нами ранее в специальной статье.¹

Кружки монет мелкие, сделаны грубо. Монеты отливались в матрице лентой и затем разрубались на части. По краю кружка проходит ребристый бортик в отличие от обычных монет, где бортик сделан в виде относительно широкой (до 2 мм) полоски, как на обычных китайских монетах. Края описываемых монет зазубрены, оборваны, равно как края четырехугольного отверстия в центре. Сам монетный кружок не составляет правильного круга, что вкуче с вышеперечисленными техническими недостатками говорит о несовершенстве мастеров, их изготовлявших. Размеры монет также не стандартны. Так, диаметры монет следующие: 17 мм (№№ 88 и 93), 19 мм (№ 83) и 22 (№ 78). Сторона квадратного отверстия в центре 5 мм и только в одном случае (№ 78) 6 мм. Однако разность конфигураций кружка говорит о том, что все они вышли, видимо, с разных матриц.

Монеты сильно стертые и разрушены временем, две из них цельные (№№ 83 и 78), одна монета состоит из двух частей, причем $\frac{1}{8}$ части нехватает, одна монета треснула (№ 88). Однако сочетание всех монет дает возможность достаточно твердо прочесть легенду.

Монеты характерны двусторонними надписями. С одной стороны — уже известная нам надпись: , т. е. *türgaş qağan* Вай Вага (рис. 1), с другой стороны тамга, особенно четко различаемая в монете (№ 78), и надпись тем же курсивом, неизвестная для первых шести типов (рис. 2).

Почерк надписей примитивный, архаичный, буквы очень плохо выписаны, а главное плохо индивидуализированы. Строчка неровная; то уда-

¹ Тюргешские монеты, ТОВЭ, II, таблица на стр. 108. Шестой тип (описание которого опущено в статье, но изображение дано на таблице) имеет легенду монет пятой группы, отличаясь от них меньшими размерами.

Рис. 1.

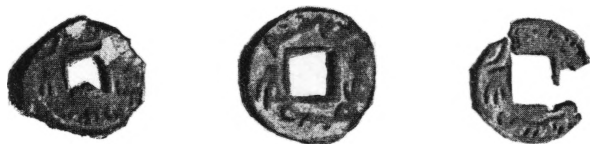

Рис. 2.

ляется, то приближается к бортику монеты без всяких к тому оснований, просто вследствие небрежности исполнения. Однако, повторяем, серия из четырех монет дала ясную картину легенды, которую мы читаем следующим образом: , т. е. Šut'm on'q t'mya.

Первое слово «Šut» известно в тюркских говорах Хотана в значении 'происхождение' (по словарю Махмуда Кашгарского).¹

Слово «Šut» стоит с суффиксом притяжения 1-го л. ед. ч., т. е. 'происхождение мое'; далее следует изображение тамги. Напомним, что в уйгурской рукописи об Огуз-кагане в текст также вставлены рисунки.² Подобные явления отмечены С. Е. Маловым в надписи на рунической палочке из Таласа.³ Кстати сказать, тамга весьма напоминает китайский иероглиф «ди» 帝 'император'. Тогда смысл первой части надписи будет следующий: 'происхождение мое императорское'.

Вторая группа букв читается легко. On'q — это название племен, населявших территорию Семиречья до занятия ее тюргешами; далее следует известное слово t'mya 'печатать', 'клеимо'. Таким образом, эта группа букв читается нами как подпись к изображению тамги 'онокская тамга', тем самым отмечая принадлежность чекана десятистрельным тюркам.

Перед нами неожиданно встает весьма интересный исторический факт. На аверсе стоит надпись «Тюргешский каган Бай Бага» (т. е. Мохэ Дагань), на реверсе же указывается его тамга и говорится, что это тамга предшественников тюргешей — «десятистрельных» племен Семиречья. Разрешение этого кажущегося противоречия заключено в древнетюркских и китайских известиях о народах этого района.

Племена «on oq bidun» упоминаются в древнетюркских текстах (например Тоньюкука)⁴. Характерно, что в руническом тексте название «on oq» состоит из тех же трех букв, что и в нашей легенде . Несколько необычное для уйгурской орфографии написание «on oq» объясняется, с нашей точки зрения, простым копированием рунической орфографии. Известно, что руническое письмо давно бытовало в этих районах, а уйгурское письмо на монетах, одно из самых молодых, первоначально, видимо, повторяло рунические образцы.

Племена Семиречья — конфедерация дулу (междуречье рр. Или и Чу) и Нушеби (междуречье рр. Чу и Талас) — при хане Шаболо Хилиши (по тексту Тунцзянь Ганму, вступил на царствование в 634 г.) были разделены на десять частей, причем каждая часть именовалась по-китайски ше, т. е. 'стрела',⁵ что согласуется и с данными древнетюркских текстов.

Так впредь и именовались тюркские племена Семиречья.

Когда в 699 г. тюргешаи начали вторгаться в области десятистрельных

¹ С. Brockelmann. *Mitteltürkischer Wortschatz*. Budapest — Leipzig, 1928, стр. 190.

² W. Bang u. G. Rachmati. *Die Legende von Oghuz Qagan*. Berlin, 1932, стр. 8.

³ Материалы Узкомстариса, вып. 6—7.

⁴ W. Radloff. *Die Alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Zweite Folge, стр. 15.

⁵ Таншу, гл. 140 б, л. 9а.

тюрков, последние, как говорят китайские хроники, находились под сильным китайским влиянием¹ и не оказали особого сопротивления.

Очевидно, конфедерация племен дулу и нушеби, на которых делились десятистрельные тюрки, продолжала составлять основную массу местного населения, принявшего в свою среду и тюркешские племена, жившие доселе в южном Прибалхашье. Этим объясняется и тот факт, что в тексте Тоньюкука десятистрельные тюрки упоминаются наряду с тюркешами в период подхода Капаган-кагана (т. е. Мочжо китайских источников) на кыргызы, относящегося к 710—711 гг.,² когда политическая власть в Семиречье перешла в руки тюркешей. Другими словами, несмотря на политическое господство тюркешей, могущество десятистрельных тюрков было настолько велико, что текст Тоньюкука отличает и тех и других как насельников Семиречья и своих возможных противников.

Политическая история тюркешей за время их краткого господства в Семиречье (704—766 гг.) полна междоусобиц и родовой борьбы. В политической жизни немалую роль играли Фергана, Синьцзян, Тибет и Китай. Апогея эта борьба достигает в конце правления кагана Сулу, т. е. в 30-х годах VIII в. В конце своей жизни Сулу-каган вступил в конфликт со своими подчиненными, недовольством которых воспользовался один из главных старшин, уже известный нам по предыдущей статье о тюркешских монетах, — Мохэ Дагань (大首令莫賀達干).³

Китайский хронист довольно красочно описывает междоусобицы, в процессе которых начался политический подъем Мохэ Даганя, о чем наглядно свидетельствует приводимый текст:

«В начале Сулу [каган] хорошо управлял людьми [жэнь]. Был почтителен и ограничивал себя. После каждой войны добычу целиком отдавал подчиненным [цзы ся], поэтому роды [цзу] были довольны и служили ему всеми силами. Он имел связь с тибетцами и тюрками. Оба [эти] государства выдали за него своих дочерей. [Сулу] поставил трех государств дочерей ханьшами [букв. хатун], сыновей сделал ябгу.

«Расходы ежедневно увеличивались, а основных накоплений не было. В последующие годы он почувствовал недостаток и награбленную добычу начал мало-помалу удерживать без дележа. Подчиненные [ся] начали отделяться от него.

«[Сулу каган] получил простуду, одна рука отнялась (и он) не мог заниматься делами.

«Главные старейшины [Да цянь гуй] Мохэ Дагань [Бага-Таркан] и Думочжы усилились, а родовичи [чжун жэнь] говорили: Согэ потомки [хоу] составляют желтый род [син]; Сулу аймак [бу] составляют черный

¹ Таншу, гл. 140 б, л. 17 б.

² W. Radloff, ук. соч., стр. 15—16. Ср. фразу: «Türgäš qaγanu tašyqmuš, tädi, opoq budunı qalyuz tašyqmuš, täp. Tabγač süsi bar ägmiš». Характерно, что древнетюркские тексты для того времени всегда называют каганов «тюркешскими», а народ — «оножским».

³ Таншу, гл. 140б, л. 19б.

род [син]. Началась взаимная недоверчивость и вражда. Мохэ Дагань и Думочжы неожиданно ночью напали на Сулу и убили его. Думочжы еще изменил и Даганю и поставил каганом сына Сулу — Тухосянь Гучжо».¹

События эти развернулись в 738 г. Тухосянь Гучжо, владетель города Суяба, и Живей каган, владетель города Таласа, попытались продолжить борьбу с Мохэ Даганем, который в это время был правителем тюргешей. Китайский император пытался их примирить при помощи своего начальника западных владений Гао Гя-юнь, но безуспешно. Коалиция в составе западных владений (Синьцзян) под предводительством Гао Гя-юнь, тюргеша под водительством Мохэ Даганя, ферганцы, видимо, под руководством Арслан Таркана, а также два княжества из района Ташкента — Ши (тутук Мо-хэду) и Кеша — Ши (князь Сыгинь) — разбили Тухосяня на Суябе.²

Через некоторое время разгоревшиеся междоусобицы были прекращены вмешательством китайского двора; характерно, что каганом был тогда ставленник Китая, некто Синь, сын кагана десятистрельных тюрков — Ашина Хуайдао.

Отец Синя — Ашина Хуайдао, живший при китайском дворе и получивший там военный чин еще в 704 г., т. е. в период усиления тюргешей, был поставлен китайцами как хаочисский наместник и каган десятистрельных тюрков.³ Не случайно, что теперь китайцы, пытаясь удержать власть в своих руках, в Семиречье ставят опять сына своего первого ставленника, так как верность Мохэ Даганя им еще ничем не доказана. Новый каган является каганом десятистрельных тюрков, и глава тюргешского аймака, одновременно хаочисский наместник, обладает правами трех министров, супруге его, по имени Ли, дают титул царевны Чжоха-Хота и для ее охраны выделяется специальный отряд.⁴

Совершенно ясно, что Китай борется за свое политическое влияние в Семиречье, во-первых, поддерживая род каганов из числа своих «воспитанников», во-вторых, поддерживая политические брожения десятистрельных тюрков, уже бывших в союзе с китайцами, путем противопоставления их тюргешам хотя бы фактом уравнивания их в политических правах.

Протест Мохэ Даганя и его стремление занять престол вместо Синя были удовлетворены китайцами, которые боялись новых восстаний. Место Синя в том же 741 г. занял Мохэ Дагань.

¹ Таншу, гл. 1406, л. 196—20а; наш перевод несколько расходится с известным переводом И. Бичурина (Собрание сведений, ч. I, стр. 369—370).

² Именно так, по-моему, надо читать китайский текст (Таншу, гл. 1406, л. 20а). У Бичурина (Собрание сведений, ч. I, стр. 370) вместо «Талас» стоит «Хынлос». Параллельность конструкции и смысл предшествующего и последующего текстов позволяют личные имена связывать с названием народов и владений. О том, что предводителем ферганцев (Боханьна) был Арслан Таркан, см. в нашей работе «Памятники старины Таласской долины» (Алма-ата, 1941, стр. 30). Суяб находился в долине Чон-кемина (об этом см.: А. Н. Бернштам. Археологический очерк Северной Киргизии, Фрунзе, 1941, стр. 77 и сл.).

³ Таншу, гл. 1406, л. 166.

⁴ Таншу, гл. 1406, л. 206; ср. л. 176.

Из нашего краткого экскурса в область политической истории Семиречья 30-х годов VIII в. видно, что борьба за политическую власть тогда бывала успешна только в том случае, когда она опиралась на помощь Китая и признание каганом как десятистрельных тюрок, так и тюргешей. Видимо, это прекрасно учел Мохэ Дагань, и такой документ политической власти, как монету, он чеканит, во-первых, по китайскому образцу, во-вторых, указывает на связь с десятистрельными тюрками и утверждает их политическую роль помещением на монете их тамги, отмечающей принадлежность чекана, а также соответствующей легенды, наконец, в-третьих, титулуется себя тюргешским каганом. Это ли не остроумная попытка разрешения сложнейшей политической ситуации в современной ему обстановке!

Естает вопрос: можно ли датировать вновь обнаруженную серию тюргешских монет более точно? По нашему мнению, эта серия наиболее старая. Об этом говорит не только техника изготовления, свидетельствующая о неумелом копировании китайского образца, но прежде всего тот факт, что Мохэ Дагань еще признает политическую роль десятистрельных тюрок. Думаю, что эти монеты он мог выпускать еще до официального признания его каганом со стороны Китая, когда он уже мог и существенно улучшить чеканку своей монеты, а главное сбросить с монеты легенду и тамгу десятистрельных тюрок и заменить ее тюргешской тамгой в виде дуги, представленной в монетах первых групп. Если это так, то его деятельность в качестве политического вождя, относительно самостоятельного, начинается после убийства Сулу кагана, т. е. в 738 г., а в 740 г. он же был признан Китаем как тюргешский правитель.

Мы полагаем, что все сказанное позволяет с достаточным основанием считать, что разобранный в настоящей статье новый тип тюргешских монет (седьмой по нашей классификации) относится к 738—740 гг.
